

17-17.5
1999

БАЛЕТ

Милк Нобелович
1339 - 11-17 М-19 (М-17)

Взлеты и падения под конец сезона.

Для сцены Большого театра следующей весны, похоже, не будет: театр готовится к реконструкции. Вполне возможно, что за годы его грядущей консервации успеет смениться целое балетное поколение. Для искренних поклонников жанра и для звезд перспектива имеет оттенок трагизма. Но для творческого процесса (а полностью он все равно не остановится, так как театр переедет в финал) тайм-аут может быть благотворен.

Усилиями дирекции Большого и влиятельных лиц мировой сцены и политики театр объявлен национальным достоянием, включен в число жемчужин мирового искусства и находится под патронажем ЮНЕСКО. Вскоре наберет силу «Клуб друзей Большого театра», организованный по образцу крупнейших театров Европы и Америки.

Между тем жизнь балетной труппы

Большие маневры

ны Большого сопровождают взлеты и падения. Последние связаны прежде всего с постановкой балета Родиона Шедрина «Конек-Горбунок», осуществленной балетмейстером Николаем Андросовым и художником Борисом Мессерером. Но если Мессерер спасает зрелищную сторону постановки роскошными декорациями в алых тонах, Андросов демонстрирует полную беспомощность. Молодым талантливым солистам — Геннадью Янину, Анастасии Волочковой, Владимиру Испорожену сделать в его так называемой хореографии особо нечего. Крупная форма оказалась губительной для балетмейстера, привыкшего к жанру миниатюры.

Тем не менее под конец сезона реализовался важный позитивный проект — вечер хореографии Джорджа Баланчина, осуществленный при поддержке и неусыпном контроле Фонда Джорджа Баланчина в Нью-Йорке. Первую часть — «Мощартяну» еще в прошлом году восстановила бывшая звезда и солистка балетов Баланчина, его муза Сьюзен Фар-

релл. Она же перенесла на московскую сцену балет «Агон» на музыку Стравинского. С оштрафованной прибавкой неоклассику американского балета к отечественной публичке выступила прима-балерина Большого Нина Ананишвили, которая в дуэте с Сергеем Филиным танцевала в «Мощартяне».

В графической строгости хореографии «Агона» русские танцовщики пока не чувствуют себя непринужденно. Им трудно совместить античную выверенность струстей с почти математической логикой хореографических комбинаций. Остается только вздыхать о неудовольствии баланчинского стиля, которым в совершенстве владеют американские танцовщики «New York City Ballet», цитадели неоклассицизма.

Зато «Симфония до мажор» Жоржа Бизе (руководитель постановки — Джон Тарас) показала, что некоторые секреты хореографии Баланчина русским артистам уже подвластны. Особенно выделяются чистой и блеском техники Надежда Грачева и Анна Антоничева, каждая

«Симфония до мажор»

подчеркивает сильные стороны своей индивидуальности: Грачева — победительную уверенность, Антоничева — прозрачную хрупкость. Эмоциональным центром балета стал медленный и изысканный дуэт Нины Ананишвили и Андрея Уварова, а его вулканом — танец Николая Цискаридзе, исполнившего свою партию на удивление ровно и продемонстрировавшего все свои

коронные номера, в первую очередь — прыжки с гибкой спиной.

Праздничное настроение «Симфонии до мажор» и та легкость, с которой труппа Большого театра воспроизвела замысловатые виртуозные конструкции Баланчина, веселили оптимизм даже в души скептиков, разувверившихся в будущем нашей первой балетной сцены.

Наталья КОЛЕСОВА

Москва
ТАБТ